

УДК-930

Дударев Сергей Леонидович

доктор исторических наук,
профессор, профессор кафедры
всеобщей и отечественной истории
ФГБОУ ВО «Армавирский
государственный педагогический
университет» (г. Армавир)

ОБЪЕКТИВНО ИЗУЧАТЬ ЭТНИЧЕСКУЮ ИСТОРИЮ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Аннотация:

Статья посвящена важной научной проблеме – освещению современных подходов к происхождению народов Северного Кавказа и проблем выработки его объективного освещения. Этногенез местных народов в постсоветский период стал полем деятельности не только для академических ученых, но и тех, кто увлекается «паранаукой», «фольк-хистори», т. е. авторов, которые не владеют научными методами исследования, но претендуют на научные открытия в области этногенеза северокавказцев. Они стремятся вывести происхождение автохтонных народов региона от «престижных предков» – народов, создавших цивилизации Древнего Востока, скифов, алан и др. Выдвигаемые «параисториками» версии этногенеза порой служат обоснованием для возникновения т. н. репрессивных мифов, которые дестабилизируют ситуацию в субъектах Северного Кавказа, приводя к оттоку русскоязычного

Dudarev Sergey Leonidovich

doctor of historical sciences,
professor, professor of the
department of general and national
history of Armavir State Pedagogical
University (Armavir)

LEARNING THE ETHNIC HISTORY OF PEOPLES OF NORTH CAUCASUS OBJECTIVELY

Abstract:

The article is devoted to an important scientific problem – publicizing of modern approaches to origin of the people of the North Caucasus and problems of elaboration of its unbiased interpretation. Ethnogenesis of the local people during the Post-Soviet period became field of activity not only for the academic scientists, but also those who are fond of "parascience", "folk-histori", i. e. authors who do not own scientific methods of a research, but apply for discoveries in the field of ethnogenesis of North Caucasians. They seek to remove origin of the autochthonic people of the region from "prestigious ancestors" - the people which created civilizations of the Ancient East, Scythians, Alan, etc. The versions of ethnogenesis which are put forward by "parahistorians" time serve as justification of la of emergence of so-called repressive myths who destabilize the situation

населения за пределы региона. Обращая внимания на вред, наносимый фантазийными версиями этногенеза делу межнационального общения, автор одновременно обращает внимание на то, что необходимая критика работ «параисториков» должна быть строго научной и объективной в рамках «Этического кодекса кавказоведа». Только просвещающая и отстаивающая научные подходы, показывая многообразие полиэтничной истории Северного Кавказа, развенчивая любую национальную исключительность в культурно-историческом процессе, специалисты – историки, филологи и др. – могут повлиять на оздоровление обстановки в регионе и воспитания подрастающих поколений в духе межнационального уважения.

Ключевые слова:

этногенез, самоидентификация, «фольк-хистори», паранаука, «параисторики», престижные предки, этномобилизация, репрессивные мифы, Этический кодекс кавказоведа, полиэтничная история, межнациональное уважение.

in subjects of the North Caucasus, leading to outflow of the Russian-speaking population out of borders of the region. Paying attention to the harm done by fantasy versions of ethnogenesis to business of international communication, the author at the same time pays attention that the necessary criticism of works of "parahistorians" has to be strictly scientific and objective within "The ethical code of the caucasiologist". Only educating and defending scientific approaches, showing variety of polietnichny history of the North Caucasus, discrediting any national exclusiveness in cultural and historical process, experts are historians, philologists, etc. – can influence improvement of a situation in the region and education of younger generations in the spirit of international respect.

Keywords:

ethno genesis, self-identification, "folk-history", pseudoscience, "pseudo historians", prestigious ancestors, ethno-mobilization, repressive myths, Caucasus historian code of ethics, poly-ethnic history, international respect.

Происхождение народов Северного Кавказа – тема непрекращающихся дискуссий, причем нередко горячих, когда эмоции берут верх над рациональным началом. Причина этого в том, что тема этногенеза, как, пожалуй, никакая другая, связана с проблемой самоидентификации того или иного народа и определения его места в мире. У каждого народа в мире есть легенды, мифы, предания о его происхождении. Но только с какого-то определенного момента они начинают играть доминирующую роль в сознании, когда данная

тема становится едва ли не во главу угла как ученых споров, интеллектуальных бесед, так и уличных и даже «кухонных» разговоров. На Северном Кавказе он наступил не сразу и не вдруг. В XIX в., в период завершения интеграции региона в состав Российского государства, данная тема находилась на периферии сознания местных этносов. Лишь нарождающаяся интеллектуальная элита горских народов, особенно северокавказские просветители, например, такие как кабардинец Шора Ногмов, автор «Истории адыхейского народа» [1, с. 49–53], «черкесский Карамзин» Хан-Гирей, автор «Записок о Черкесии» [2], и другие, чеченец Умалат Лаудаев, написавший работу «Чеченское племя» [3], обнаруживали интерес к ней. В более широких кругах этот интерес стал пробуждаться по мере втягивания горцев в российские государственные структуры, освоения российской (а через нее и мировой) культуры, вовлечения в систему образования, и как следствие – осознания фактов своей истории через призму новых знаний и представлений.

Большой толчок в этом отношении совершился при Советской власти, когда просвещение широко шагнуло в массы и высшее образование, как в Центре, так и на местах, стало достоянием как русских рабочих и крестьян, так и народов т. н. национальных окраин, в том числе, горцев Северного Кавказа. Особенно плодотворным был период после XX съезда КПСС, восстановившего нормы законности, нарушенные в эпоху культа личности Сталина, когда ряд этносов региона был депортирован со своей исторической родины. Приток в северокавказские и столичные вузы национальной молодежи в конце 1950-х – 1970-е гг. привел к появлению плеяды местных историков и филологов, а также краеведов, и в целом – слоя интеллигенции, который принял активное участие, особенно в конце советского периода, в формулировании представлений об этногенезе северокавказских народов. Они были изложены в «Историях» местных национальных субъектов, а также, в сотрудничестве с учеными АН СССР, на страницах «Истории народов Северного Кавказа» (М., 1988). Для заключений о происхождении народов Северного Кавказа были в целом свойственны формулировки об их глубоко автохтонном, местном происхождении, но без упора на чьи-то этнические приоритеты и особую древность присутствия в регионе. Однако в 1980-е гг. появились и такие версии

происхождения народов региона, которые были очень далеки от академических подходов.

Среди последних выделялись те, которые, с одной стороны, стремились непременно найти себе «престижных» предков, с другой – настойчиво и безапелляционно обосновывать присутствие своих этносов на тех или иных землях региона с незапамятных времен. Это привело к конкуренции проектов этногенеза, которые вступали в противоречие и соперничество друг с другом в освоении исторического пространства северокавказского региона [4].

Их появление не может рассматриваться как что-то специфически кавказское, но относится к феномену «фольк-хистори», охватившей планету от Кавказа до Латинской Америки, и являющейся яркой приметой эпохи постмодернизма. Для него характерны плюралистические подходы, в том числе и в области истории, когда различные версии свободно конкурируют друг с другом [5, с. 39–40]. Однако важным условием такого соперничества является разностороннее научное обоснование мнений, уважение к взглядам оппонентов и отсутствие преследований за точку зрения и критику. К сожалению, как мы увидим далее, в наших отечественных условиях последнее условие соблюдалось далеко не всегда.

При этом для местных версий этногенеза преобладала тенденция опереться только на данные того или иного национального языка при объяснении топонимики, гидронимики (т. е. названий местностей, рек и т. д.), и иных данных лингвистического фонда, например, чеченского (работы филолога из Грозного Я.С. Вагапова) [6]. Одновременно предлагалась такая трактовка некоторых национальных традиций, которая была нацелена на поиски дальних и славных пращуров или «родственников» (скажем, институт джентльменства, который есть в Англии, по чеченскому этнографу И.М. Саидову, присутствует и у его народа, из чего делались далеко идущие выводы). Звучали и утверждения о существовании государственных образований у горцев еще несколько тысяч лет назад. Разыскания тех или иных ученых и краеведов еще в 1980-1990-е гг. вели их к поискам корней северокавказских этносов в среде цивилизаций и государств Ближнего Востока (Шумер, Митанни, Урарту) (Л.О. Бабаханян, С.М. Джамирзаев, и др.) [7, с. 5–15; 8, с. 154] и в целом – народов, имевших громкую известность в мировой истории (например,

хаттов, киммерийцев, скифов, алан) (Н.Г. Ловпаче, К.Т. Лайпанов, И.М. Мизиев и др.) [9; 10, с. 4–82]. Особая борьба возникла за аланское «наследство», когда потомками и историческими преемниками алан стали считать себя не только осетины, но и ряд других народов Северного Кавказа. Например, чеченский специалист С.М. Джамирзаев пишет: «Алания и аланы – это также история и чеченцев» [11]. В этом русле, например, примечательно то, что тюркская языковая характеристика переносится в последние 15-20 с лишним лет на весь древний скифо-сарматский мир, который, как отмечает специалист-историк из Владикавказа А.А. Цуциев, «в академических изданиях все еще полагается в своей основе именно ираноязычным» [12, с. 120], и, добавим, имеющим отношение к этнической истории, прежде всего, осетин (давняя и традиционная точка зрения). Удревнение тюркского этнического элемента в центральной части Северного Кавказа, произошедшее в работах известного балкарского ученого И.М. Мизиева, или такого автора, как Р.Р. Тилов, и др., является заметным, и знаковым шагом вглубь веков в караево-балкарском историческом сознании [13].

Подобные поиски понятны в свете отмеченных выше самоидентификационных процессов, стремления ответить на вопросы: «кто мы, и откуда?». Однако в это поле все чаще вторгались представители т. н. «паранауки», от которых еще в 1990-е гг. можно было услышать экстравагантные, ничем всерьез не подкрепленные заявления о скифо-алано-осетинском происхождении Девы Марии, Иисуса Христа и апостолов, а также германского императора Фридриха Барбароссы, и т. п. [14]. Необходимость же рассмотрения разнообразных источников по этнической и этнополитической истории (письменных, лингвистических, археологических, этнографических и пр.) и перекрестный анализ их между собой, исчерпывающая историография предыдущих научных поисков, т. е. учет мнений предшественников в изучении проблемы, нередко попросту игнорировалась.

К сожалению, стремление к доминированию через историю и заслуги предков среди населения определенных республик Северного Кавказа неизбежно привело к т. н. этномобилизации и отразилось на межнациональной обстановке, которая ухудшалась день ото дня. В такой атмосфере особенно неуютно себя чувствовало «русскоязычное» население, которое, прежде всего

восточные славяне, не могло «похвастаться» своими столь же глубокими корнями на Кавказе. Версии этногенеза тех или иных народов постепенно приобретали в работах «параисториков» все более «репрессивные» оттенки, за которыми стояло желание обосновать свой незыблемый приоритет при решении любых вопросов в условиях возникновения новой системы власти [15]. Росло моральное (и, прямо скажем, не только) давление на «некоренные» народы, явившееся одной из основных причин их исхода с территории региона и возникновению в самом недалеком будущем едва ли не моноэтнических республик. Тех же специалистов, которые пытались противодействовать этому, или, например, ратовали за паритетное представительство альтернативных версий происхождения народов Северного Кавказа (В.Б. Виноградов), шельмовали и предавали остракизму.

В 1990-е гг. ряд северокавказских и столичных специалистов (археологов и историков) предприняли усилия, чтобы противостоять этому «тренду», который в условиях новой исторической реальности продолжал набирать обороты на волне «демократизации». Здесь нужно подчеркнуть выступления общественности «Крупновских чтений» по археологии Кавказа – авторитетного форума ученых России (работы И.М. Чеченова, В.А. Кузнецова и др.), в которых звучали предостережения против неправомерного использования исторической науки, ее идеологизации и политизации, играющих деструктивную роль в межнациональных отношениях на Северном Кавказе [16].

Позднее к остроактуальной теме о месте алан в истории современных этносов края обратился московский ученый В.А. Шнирельмана, подготовивший обстоятельную монографию «Быть аланами» (М., 2006). Но она, по нашему мнению, не достигла своих целей, поскольку столичному автору, по идее, боровшемуся с «фольк-хистори», не удалось остаться объективным в своем анализе.

В целом, тема происхождения народов региона продолжает являться одной из наиболее обсуждаемых в кавказоведческой исторической науке.

В этой связи нельзя не упомянуть о симптоматическом всплеске интереса к вопросу о корнях северокавказских народов в среде древних цивилизаций Востока, который случился несколько лет назад в чеченской прессе. Профессор Чеченского государственного университета, известный

археолог, ученик Лауреата Ленинской премии профессора Е.И. Крупнова, М.Х. Багаев, в одной из чеченских газет опубликовал статью под названием «Была ли нахская цивилизация?» [17]. В ней этот ученый, как и ранее, на Всероссийской научной конференции «Чеченская Республика и чеченцы: история и современность» (Москва, апрель 2005), высказал взвешенные, трезвые и научные позиции по данному вопросу. С одной стороны, их смысл сводится к тому, что нахи, т. е. чеченцы и ингуши, являются автохтонами Кавказа, создавшими оригинальную и самобытную культуру. С другой, специалист дал отпор тем авторам, которые, например, утверждали, что ингушский и чеченский языки – праязыки человечества, первым доисторическим языком Библии (Ветхого Завета) был нахский, и не только Авраам, но и Ной были выходцами из нахов, великий русский язык, как и все языки народов мира, обязан своим происхождением вайнахскому языку, и т. д. и т. п. М.Х. Багаев прямо указывал: «Мы обязаны объявить непримиримую войну авторам подобных творений, в которых якобы «доказывается», что одна из самых ярких цивилизаций древнего мира была нахская (чеченская или ингушская), что не соответствует действительности». Ученый выразил свое согласие с В.А. Кузнецовым и И.М. Чеченовым, отметившими ранее необходимость противостояния паранауке.

После своего выступления наш коллега был в некоторых чеченских СМИ (та же газета «Хьехархо») и в Интернете буквально подвергнут анафеме (с употреблением самого этого термина!) некоторыми чеченскими авторами, несогласными с его подходами, причем, как отметил в своей статье по итогам дискуссии учредитель и редактор указанной газеты Ш. Цуруев, ни один из них не был историком. Подобная ситуация очень характерна для полемик последней четверти века на всевозможных «круглых столах» и даже некоторых научных конференциях, где доводилось участвовать и автору данной статьи. Атмосферу, скорее напоминающую митинг, чем научное собрание, на них часто создают люди, знакомые, преимущественно, с научно-популярной литературой, и, как правило, неспециалисты в области истории, но, разумеется, именующие себя патриотами.

Прав Ш. Цуруев, который, отвечая критикам М. Багаева, написал: «Не кичиться надо своими славными предками... а ответственными надо быть

перед памятью отцов и следовать их нравственным принципам...» [18, с. 3]. Тем не менее «этноориентированные» версии трактовки исторического прошлого Северного Кавказа не следует с порога именовать антинаучными, и огульно отказывать им в праве на существование безо всякого критического разбора и приведения контраргументов.

В данной ситуации нужен широкий диалог академических и альтернативных версий, с применением всего спектра достижений в части источниковедения и историографии по проблеме этнической и этносоциальной истории Северного Кавказа. Для этого, одной стороны, необходимо проведение ряда научных форумов для решения соответствующих научных проблем, а с другой – организация при Южном научном центре РАН (г. Ростов-на-Дону) особой структуры – Института комплексного исследования историко-лингвистических проблем Северного Кавказа, с привлечением кадров ученых из всех субъектов края. Ибо решать эти проблемы необходимо строго научно и в рамках академической и человеческой этики, без навешивания ярлыков и раздувания новой «охоты на ведьм», придерживаясь принятого на втором форуме историков-кавказоведов в 2014 г. «Этического кодекса кавказоведа». Академическим и вузовским ученым необходимо как можно чаще общаться в прессе и на электронных ресурсах с массовой аудиторией и терпеливо разъяснять свои точки зрения. Только так, просвещая и отстаивая научные подходы, показывая многообразие полиэтничной истории Северного Кавказа, развенчивая любую национальную исключительность в культурно-историческом процессе, специалисты – историки, филологи и др. – могут повлиять на оздоровление обстановки в регионе и воспитание подрастающих поколений в духе межнационального уважения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ктиторова, О. В. Шора Бекмурзович Ногмов (1794-1844) / О. В. Ктиторова // II Виноградовские чтения : материалы Международной научно-практической конференции (Армавир, АГПУ, 7 апреля 2018 г.). – Армавир : Дизайн студия Б, 2018. – С. 49–53.
2. Хан-Гирей. Записки о Черкесии. – Нальчик : Эль-Фа, 2008. – 364 с.
3. Лаудаев, У. Чеченское племя / У. Лаудаев // ССКГ. – Вып. VI. – Тифлис, 1872. – С. 1–62.

4. История Балкарии и Карачая в трудах Исмаила Мизиева : В 3 т. – Нальчик, 2010. – Т. 2. – 368 с.
5. Основные этапы всемирной истории : учебное пособие / под ред. В. Б. Виноградова и С. А. Дударева. – Армавир, 2009. – С. 39–40.
6. Вагапов, Я. С. Вайнахи и сарматы / Я. С. Вагапов. – Грозный, 1990. – 125 с.
7. Бабахян, Л. О. К вопросу о некоторых пранахских топонимах и этнонимах Передней Азии, Закавказья и Северного Кавказа / Л. О. Бабахян // Вопросы исторической географии Чечено-Ингушетии в дореволюционном прошлом. – Грозный, 1984. – С. 5–15.
8. Джамирзаев, С. М. К этногенезу чеченцев (проблемы, комплексный анализ и основные достижения) / С. М. Джамирзаев // Чеченская республика и чеченцы: история и современность : материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 19-20 апреля 2005 г. / отв. ред. Х. И. Ибрагимов, В. А. Тишков. – М., 2006. – С. 154.
9. Ловпаче, Н. Г. Этническая история Западной Черкесии / Н. Г. Ловпаче. – Майкоп, 1997. – 325 с.
10. Лайпанов, К. Т. О происхождении тюркских народов / К. Т. Лайпанов, И. М. Мизиев // История Балкарии и Карачая в трудах Исмаила Мизиева : В 3 т. – Нальчик, 2010. – Т. 2. – С. 4–82.
11. Гарсаев, Л. М. Одежда чеченцев и ингушей XIX – начала XX вв. [Электронный ресурс] / Л. М. Гарсаев. – Режим доступа: <http://bezogr.ru/odejda-chechencev-i-ingushej-xix-nachala-xx-vv.html>.
12. Цуциев, А. А. Атлас этнополитической истории Кавказа (1774-2004) / А. А. Цуциев. – М., 2007. – С. 120.
13. Тилов, Р. Р. Говорящая бронза Кавказа: Этническая интерпретация племён кобанской культуры / Р. Р. Тилов. – Нальчик, 2006. – 80 с.
14. Конференция «Актуальные проблемы археологии Северного Кавказа» («XIX Крупновские чтения») (Москва, 1996) // РА. – 1997. – № 2. – С. 284.
15. Тхагапсоев, Х. Г. Мифогенез в новейшей истории российских этносов / Х. Г. Тхагапсоев // Политическая мифология и историческая наука на Северном Кавказе. Южнороссийское обозрение. – 2004. – № 24. – С. 132–148.
16. Чеченов, И. М. Обращение участников XIX Международной научной конференции по археологии Северного Кавказа («Крупновские чтения») к историкам-кавказоведам, ко всем представителям науки и образования // РА. – 1997. – № 2. – С. 285–287.
17. Багаев М. Была ли нахская цивилизация? / М. Багаев // Хъехархо (Преподаватель). – 2010. – № 2.
18. Цуруев, Ш. О первородстве, благородстве и многом другом / Ш. Цуруев // Хъехархо. – № 21/141. 18.11. 2010. – С. 3.

REFERENCES

1. Ktitorova O. V. Shora Bekmurzovich Nogmov (1794-1844)/O. V. Ktitorova // II Vinogradovskie chteniya. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Armavir, AGPU, 7 aprelya 2018 g.). – Armavir: Dizajn studiya B, 2018. - S. 49-53.
2. Han-Girej. Zapiski o Cherkesii. Nal'chik: «El'-Fa», 2008. – 364 c.
3. Laudaev U. Chechenskoe plemya/U. Laudaev //SSKG. Vyp. VI. Tiflis, 1872. S.1-62.
4. Istoriya Balkarii i Karachaya v trudah Ismaila Mizieva: V 3 t. – Nal'chik, 2010. T. 2. – 368 s.
5. Osnovnye etapy vseмирnoj istorii. Uchebnoe posobie / Pod red. V.B. Vinogradova i S.L. Dudareva. - Armavir, 2009. - S. 39-40.
6. Vagapov Ya.S. Vajnahi i sarmaty/Ya.S. Vagapov. - Groznyj, 1990. - 125 s.
7. Babahyan L.O. K voprosu o nekotoryh pranahskih tiponimah i etnonimah Perednej Azii, Zakavkaz'ya i Severnogo Kavkaza/L.O. Babahyan // Voprosy istoricheskoy geografii Checheno-Ingushetii v dorevolucionnom proshlom. - Groznyj, 1984. - S. 5-15.
8. Dzhamirzaev S.M. K etnogenezu chechencev (problemy, kompleksnyj analiz i osnovnye dostizheniya)/ S.M. Dzhamirzaev //Chechenskaya respublika i chechency: istoriya i sovremennost': materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii. Moskva, 19-20 aprelya 2005 g./otv. red. H.I. Ibragimov, V.A. Tishkov. – M., 2006. - S.154.
9. Lovpache N.G. Etnicheskaya istoriya Zapadnoj Cherkesii/N.G. Lovpache. - Majkop, 1997. - 325 s.
10. Lajpanov K.T., Miziev I.M. O proiskhozhdenii tyurkskih narodov /K.T. Lajpanov, I.M. Miziev// Istoriya Balkarii i Karachaya v trudah Ismaila Mizieva: V 3 t. - Nal'chik, 2010. T.2. - S. 4-82.
11. Garsaev L.M. Odezhda chechencev i ingushej XIX - nachala XX vv. [Elektronnyj resurs] /L.M. Garsaev. - <http://bezogr.ru/odejda-chechencev-i-ingushej-xix-nachala-xx-vv.html>
12. Tsutsiev A.A. Atlas etnopoliticheskoy istorii Kavkaza (1774-2004) /A. A. Tsutsiev. - M., 2007. - S. 120.
13. Tilov R.R. Govoryashchaya bronza Kavkaza: Etnicheskaya interpretaciya plemyon kobanskoj kul'tury/R.R. Tilov. - Nal'chik, 2006. – 80 s.
14. Konferenciya «Aktual'nye problemy arheologii Severnogo Kavkaza» («XIX Krupnovskie chteniya») (Moskva, 1996) //RA. - 1997. - № 2. - S. 284.
15. Thagapsoev H.G. Mifogenez v novejshej istorii rossijskih etnosov/ H.G.Thagapsoev//Politicheskaya mifologiya i istoricheskaya nauka na Severnom Kavkaze. Yuzhnorosijskoe obozrenie. - № 24. - 2004. - S. 132-148.

16. Chechenov I.M. Obrashchenie uchastnikov XIX mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii po arheologii Severnogo Kavkaza («Krupnovskie chteniya») k istorikam-kavkazovedam, ko vsem predstavatelyam nauki i obrazovaniya//RA. 1997. № 2. - S. 285-287.

17. Bagaev M. Byla li nahskaya civilizaciya? /M. Bagaev /Kh'ekharho (Prepodavatel). 2010. № 2.

18. Tsuruev Sh. O pervorodstve, blagorodstve i mnogom drugom /Kh'ekharho. - № 21/141. 18.11. 2010. – S. 3.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Дударев С.Л. Объективно изучать этническую историю народов Северного Кавказа / С.Л. Дударев // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2010. – № 1. – С. 106–116.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Dudarev S.L. Learning the Ethnic History of Peoples of North Caucasus Objectively // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2019, No. 1, pp. 106–116. (In Russian).